

КОРРУПЦИЯ КАК ГЛОБАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

В.М. Юрьев,

*заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор экономических наук,
профессор, ректор Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина*

Решение проблемы противодействия коррупции сегодня является одним из ключевых направлений государственной политики любой страны, поскольку ее пагубное воздействие ощущается в любом обществе, независимо от государственного устройства или традиций. В борьбе с этим социально-экономическим явлением консолидированы все институты государства и общества.

Исследования, проводимые Институтом Всемирного банка, показывают, что ежегодно в мире выплачивается взятка на сумму в 1 трлн долл. США. Эта цифра постоянно увеличивается и свидетельствует о глобальных масштабах распространения коррупционных отношений [1]. Растущее политическое и экономическое сотрудничество превращает это асоциальное явление в интернациональную проблему.

Для России проблема коррупции за последние десятилетия значительно обострилась, что оказывает существенное влияние на политическую, экономическую и социальную жизнь страны и ставит под угрозу развитие российского государства. В своем Послании Федеральному Собранию Президент Российской Федерации Д. А. Медведев отметил: «Для свободного, демократического и справедливого общества враг номер один – это коррупция» [2].

По данным международной общественной организации Transparency International, опубликованным 17 ноября 2009 г., Россия занимает в рейтинге состояния коррупции в мире 146 место из 180, разделив его с Камеруном, Эквадором, Зимбабве и Украиной [3]. Результаты исследования Барометра Мировой Коррупции Transparency International 2009 показывают, что за последний год еще большее количество россиян было вынуждено дать взятку, чтобы получить услугу, кото-

рая и так полагается им по закону (29% по сравнению с 17% в 2007 г.). При этом лишь 7% российских граждан, столкнувшись с вымогательством взятки, посчитали необходимым обжаловать такое поведение государственных служащих. Очевидно, что любые меры, направленные на снижение уровня коррупции в нашей стране, будут обречены на неудачу, если подавляющее число россиян (63%) будет считать, что призывать коррупционеров к ответу бесполезно [4]. Кроме того, согласно данным социологических опросов, проведенных Фондом «Общественное мнение» (ФОМ) в марте 2008 г., 55% россиян считают, что искоренить коррупцию в нашей стране невозможно [5].

В Тамбовской области ситуацию также нельзя назвать благополучной. По данным ФОМ, при ответе на вопрос «Скажите, пожалуйста, какие социальные и экономические проблемы вашего региона в последнее время волнуют Вас больше всего?» 21% опрошенного населения Тамбовской области ответили, что это коррупция и взяточничество в органах власти. То есть этой проблемой озабочен как минимум каждый пятый житель нашей области [5].

Теоретические аспекты проблемы

Коррупционные экономические отношения не возникают сами по себе, а являются отражением деформации хозяйственной системы общества. Разрастание коррупции наносит значительный ущерб экономике страны, причем не только экономический. Оно отрицательно сказывается на социальной атмосфере в обществе, деформирует личность человека, подрывает основы экономической безопасности государства, формирует отрицательный имидж страны в гла-

зах иностранных партнеров и, как следствие, снижает конкурентоспособность национальной экономики на мировом рынке.

Полное искоренение коррупции вряд ли возможно при тех типах и формах государственного устройства, с которыми знакомо человечество последние две тысячи лет. Более того, маловероятной является эффективность краткосрочной борьбы с коррупцией, направленной на быстрое снижение ее масштабов до социально незначительного уровня только на основе ужесточения системы административно-правового преследования, которая может привести к развитию латентной коррупции именно на стадии ее осуществления.

Это во многом связано с тем, что любое государство представляет собой систему отношений господства/подчинения, опирающихся на легитимное насилие [6]. Любое определение государства отражает в качестве его основы принуждение, существование системы иерархии и подчинения, а следовательно, государство по своей сути является носителем потенциальной коррупции.

Однако принуждение, составляющее основу любого института власти – политического, экономического или государственного (как включающего элементы экономической и политической власти), будет действенным и устойчивым только в том случае, если оно основано на реальных механизмах воздействия: то есть, когда субъект свободен в своем выборе не подчиниться субъекту власти, если он готов нести издержки, формируемые при этом носителем властных полномочий. Фактически, экономическая власть выступает как сложный механизм для реализации рентаориентированного поведения, в этом заключаются ее природа и сущность в системе хозяйственных отношений.

Формируя основы своей деятельности, государство опирается на три основных инструмента: власть принуждения, власть компенсирующая и условная власть*.

1. *Власть принуждения*. Объект власти подчиняется, потому что боится наказания, которое последует или может последовать за нарушением воли субъекта власти. К инструментам власти принуждения

относят и сдерживание, или способность создавать препятствия для деятельности объекта власти. Некоторые авторы именуют этот ресурс «силой». Сила – это способность непосредственно воздействовать на объект власти как физически, так и на психику объекта. Различаются само применение силы и угроза ее применения.

Разновидностью силы является собственно принуждение, или сила, используемая в условиях абсолютного несовпадения интересов субъекта и объекта власти во вред объекту власти. Однако *власть принуждения* у Гэлбрейта шире, чем термин «принуждение», используемый другими авторами (Френч, Рэйвен, де Креспини) [7]. Насилие лежит в основе власти армии или авторитарных режимов. Основным человеческим чувством, к которому апеллирует данный инструмент власти, является страх. Во многом именно поэтому власть принуждения является неустойчивой и нуждается в постоянных новых волнах репрессий, усиливающих страх.

Таким образом, власть принуждения опирается на инструменты физического и психологического воздействия. Страх порождает коррупцию как форму самозащиты субъекта от неправомерного давления со стороны экономической системы и отдельных ее элементов.

2. *Компенсирующая власть*, или «покупка» подчинения. Объект власти подчиняется, потому что в обмен на подчинение он получает определенные блага. Другим термином, используемым для характеристики данного инструмента, является побуждение, или воздействие на объект власти с помощью позитивных санкций. В принципе, принуждение в ряде случаев можно свести к компенсирующей власти, так как объект власти «выбирает» наиболее благоприятную для него альтернативу, однако на практике отношения объекта к данным инструментам власти сильно различаются. Наемный рабочий подчиняется менеджеру потому, что получает плату за свой труд, т. е. здесь проявляется компенсирующая власть.

Этот тип власти используют и политики, и лоббисты, подкупая избирателей, парламентариев и чиновников, делая «подарки» политическим деятелям и щедры

* Классификация, предложенная Дж. К. Гэлбрейтом.

субсидии в фонды партий. Компенсирующая власть апеллирует к такому основанию антропологической классификации, как интерес. Эта власть ослабевает с ростом в обществе благосостояния.

В результате можно сделать вывод о том, что компенсирующая власть базируется на экономических механизмах принуждения, основанных на позитивных санкциях. Субъект подчиняется в том случае, если такая форма подчинения способствует реализации его экономических интересов. Эта система является источником прежде всего экономической, а также политической и деловой коррупции.

3. *Условная власть.* Объект власти подчиняется, потому что это соответствует его внутренним убеждениям. Условная власть основывается на апеллировании к внутренним убеждениям субъекта, его морально-этическим и культурно-идеологическим ценностям. В свою очередь, условная власть делится на «внутреннюю» и «внешнюю».

«Внешняя» условная власть отражает механизмы явного убеждения посредством влияния СМИ, общественных организаций и политических партий, представителей религиозных конфессий, а следовательно, является благоприятной почвой для разрастания коррупционной активности в общественных институтах.

«Внутренняя» условная власть основана на глубинных воззрениях, убеждениях, чувствах. Хотя она и может быть основой для определенных спекуляций, однако реальные ценности и воспитанные с детства нормы могут стать действенной основой противодействия коррупции.

Условная власть является одним из самых устойчивых инструментов власти, поскольку объект власти нередко не осознает существования властных отношений. Не случайно многие общественные институты, даже утрачивая возможность использовать ресурсы принуждения и компенсирующей власти, сохраняют значительную условную власть. Если принудительная власть (сила) и компенсирующая власть (побуждение) воздействуют на результат альтернатив для экономического агента, то условная власть позволяет изменять его целевую функцию.

Кроме того, следует отметить, что различные инструменты власти связаны преимущественно с различными ресурсами. Так, членство в организации лежит в основе власти убеждения и внушения, финансовый капитал и собственность – в основе компенсирующей власти, личность – власти авторитета, информация – экспертной власти, ресурс насилия – власти принуждения и т. д.

Систематизируя коррупцию по признаку лежащего в ее основе вида воздействия (принуждения), можно выделить три основных формы коррупции (рис. 1).

Коррупция как форма необходимой самозащиты возникает в тех случаях, когда отдельные представители государственной власти, руководители частных структур, используя имеющиеся в их распоряжении рычаги давления (от морального и административного до физического), вынуждают субъекта с более низким, подчиненным (зависимым) статусом вступать в коррупционные отношения.

Коррупция как форма уклонения от правомерного давления институтов государственной власти возникает в случае, когда корруптер стремится вступить в коррупционные экономические отношения с целью ухода от наказания за более тяжкое преступление.

И первый, и второй случай лежат, в большей степени, в сфере интересов специалистов в области права, а также в сфере решения извечных проблем этики, которые стоят перед каждым государством в отдельности и перед человечеством в целом.

С экономической точки зрения, объектом рассмотрения является именно экономическая коррупция, выступающая как форма получения дополнительной выгоды, основу которой составляет стремление субъектов к выравниванию своих экономических интересов путем договоренности о взаимовыгодном сотрудничестве.

В контексте рассмотрения экономической сущности коррупции ее можно определить как экономические отношения, возникающие в результате несбалансированной реализации экономических интересов акторов. При этом один из них, используя свое положение в виде потенциальной статусной ренты, принуждает другого к пере-

Рис. 1. Формы коррупции.

даче ему всей (части) материальной или нематериальной выгоды.

Статусная рента определяется как дополнительный доход (по отношению к официальному вознаграждению) субъекта, обусловленный проявлением потенциальной несбалансированности интересов и использованием неправомерных механизмов их выравнивания, отражающий несовершенство социально-экономических механизмов, регулирующих жизнедеятельность общества, и институционального обеспечения хозяйственной деятельности.

Основная масса злоупотреблений, вызванная экономической коррупцией, связана с использованием полномочий в области контроля и распределения финансовых потоков. Подобный вид коррупции называют также коррупционными услугами в широком смысле. Происходит продажа властного ресурса, а также использование властного ресурса в целях присвоения иных государственных ресурсов.

Коррупцию, как сложное масштабное социально-экономическое состояние общества, возникающее при реализации индивидами собственных и общественных экономических интересов, приводящее к нарушению в реализации материальных и социальных предпочтений, можно трактовать с разным

уровнем конкретизации как акт, процесс и экономическое явление.

Коррупция как акт – это одновременное взаимодействие акторов, характеризующееся нарушением норм и правил со стороны носителя статусной ренты, совершенное им как результат явного или неявного подкупа.

Коррупция как процесс – это совокупность последовательных взаимных действий со стороны субъектов, предполагающее в качестве конечной цели реализацию коррупционного экономического интереса.

Коррупция как явление – это формирование и закрепление устойчивых социально-экономических взаимосвязей, присущих любой экономической системе в силу существования статусной ренты, связанной с функциями регулирования и контроля деятельности всех элементов данной системы.

В соответствии с вышесказанным, необходимым элементом антикоррупционности должна выступать свобода человека, проявляющаяся в первую очередь в достижении определенного уровня благосостояния, поскольку «нет свободы там, где слабый остается беспомощным» [8].

Понятие экономической свободы представляет собой степень невмешательства государства в производство, распределение

или потребление товаров и услуг в соответствии с необходимым для граждан уровнем защиты и свободы. Джеймс Мэдисон отмечал, что «человек и собственность – это два важнейших субъекта, для которых должно функционировать правительство; и права человека, и права собственности – два объекта, для защиты которых должно быть учреждено правительство» [9].

Рассуждая о справедливом государстве, Мэдисон имел в виду демократическое государство, объединенное со свободой и конституционным порядком. На практике дело обстоит иначе. На основании проведенного Международным институтом прессы Freedom House исследования, в 2002 г. из 121 выборной демократии только 89 могут быть охарактеризованы как «свободные» [10].

Отражением настоящего прогресса в этой области будет успех демократических стран в развитии свобод через значительное ограничение власти правительства, сущность которого для Мэдисона состоит в его власти: «Сущность правительства – в его власти, а власть, отданная в руки человека, как и следовало ожидать, рождает злоупотребления» [9].

Новые демократии, как показывает опыт посткоммунистических стран, страдают от коррумпированности элиты, погони за рентой, и им грозит опасность отхода от демократических норм. Задача состоит в том, чтобы помочь людям сравнить выгоды от ограничения властной деятельности правительства и издержки неограниченной демократии.

В свою очередь, расширение властного пространства групп с особыми интересами и ограничение свободы выбора индивида ведет к неэффективности действующих общественных институтов и «ухудшению качества предоставляемых общественных благ».

Индивид, действуя рационально, т. е. сопоставляя издержки и выгоды, старается избегать потребления и оплаты таких благ, уклоняясь от налогов, приобретая некоторые общественные блага в частном порядке, покупая коррумпированных чиновников. Неэффективность действующих институтов ведет к появлению параллельных институтов и структур, преимущественно в теневом секторе.

В современных условиях основу эффективной власти составляет правящая эли-

та общества, для формирования и воспитания которой требуется не одно десятилетие. Только в этом случае общество будет готово ограничивать свои свободы для реализации общенациональных интересов, представляемых этой элитой, будет идти путем эволюционного развития в экономическом, социальном и культурном аспектах. Свобода человека возможна только в сильном государстве (которое «есть не что иное, как организованное понятие свободы» [11]), предоставляющем разумную свободу, основанную на нравственных идеалах, исторических и культурных традициях.

Ситуация в Российской Федерации

Однако в современной России коррупция по-прежнему развивается вглубь и вширь. Усиление коррупционных проявлений, проникновение их во все поры общественной жизни, поражение ими государственных органов (использование коррупционных методов и грязных избирательных технологий), включая правоохранительные, низкий уровень доверия населения к власти, слабость общественных и государственных институтов, обязанных бороться с коррупцией, – вот характерные особенности ситуации в России [8].

При рассмотрении масштабной и многогранной проблемы российской коррупции специалисты различают два принципиально различных ее вида: верхушечную и низовую.

Верхушечная коррупция включает в себя политиков, высшее и среднее чиновничество и, как правило, сопряжена с принятием решений, имеющих высокую цену (формулы законов, госзаказы, изменение форм собственности и т.п.). В свою очередь, низовая коррупция распространена на среднем и низшем уровнях государственного управления и связана с постоянным, рутинным взаимодействием чиновников и граждан (штрафы, регистрации и т.п.).

Верхушечная, или государственная коррупция, существует в связи с тем, что государство вмешивается в частную и общественную жизнь. Проблема заключается в том, что государство, реализуя свое предназначение, обязано осуществлять это вмешательство эффективно и в достаточном,

но не чрезмерном объеме. Однако на самом деле государственные служащие при принятии каких-либо решений руководствуются своим собственным экономическим интересом. При этом коррупция выступает как сигнал, указывающий на неоправданные и неэффективные действия государства, дающие возможность нечестным чиновникам извлекать прибыль, пользуясь своим служебным положением.

В результате органы государственной власти, призванные выступать выразителями общественных интересов, в реальности непосредственно выражают свой собственный политический интерес, направленный прежде всего на сохранение и закрепление существующей политической системы. Собственными групповыми интересами обладают чиновничество и представители инфраструктуры власти. Таким образом, лицом, имеющим статус, позволяющий осуществлять рентоориентированное поведение при выполнении своих должностных полномочий, является лицо, на которое возложены должностные или иные служебные обязанности в органах государственной власти и местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, а также лицо, выполняющее управленческие функции на государственных и муниципальных предприятиях.

Как следствие, возникновение коррупционных экономических отношений в системе «власть–общество» обусловлено тем фактом, что представители власти являются носителями собственных личных экономических интересов.

В оптимальном случае, когда экономические интересы субъекта власти как выразителя общественных интересов и как носителя собственных интересов совпадают, взаимодействие с хозяйствующим субъектом строится в соответствии с должностными обязанностями и решение принимается исходя из приоритетного соблюдения общественных интересов.

Однако в реальной действительности взаимодействие может строиться на основании приоритета индивидуальных интересов субъекта власти. В таком случае происходит трансформация его интересов в коррупционный экономический интерес.

Коррупционный экономический интерес – это побудительный мотив деятельности субъекта власти по прямому использованию связанных с его должностью прав в целях личного обогащения. Реализация коррупционного экономического интереса может быть осуществлена путем действия или бездействия со стороны представителя власти. В случае возникновения коррупционных экономических отношений во взаимодействии власти и общества происходит нарушение экономических интересов граждан, реализация которых гарантируется законодательством страны. В обществе недостаточное внимание власти к вопросам противодействия коррупции истолковывается как потворство ей.

Одной из причин коррупции является слабость судебной системы и пассивность (безмолвие) правоохранительных органов, в том числе прокуратуры. Считается, что проявление коррупционного интереса связано с действиями прокуратуры лишь тогда, когда есть политический заказ либо нужно разобраться с конкурентами. В реальной, обыденной практике, когда нужно решить проблему конкретного земельного участка, защитить конкретного человека, все происходит очень неторопливо и неохотно.

Вторая причина, с которой связано развитие коррупции, это вытеснение духовных ценностей экономическими, высокая степень коррумпированности общественного сознания, внедрение низовой коррупции в общественную практику. Взятки и подношения в виде невинных подарков в школах и больницах в итоге приводят к разрастанию явления и делают его в обществе всеохватным. Неэффективность борьбы с коррупцией как раз и состоит в том, что в ней участвуют все, в коррупцию вовлечено все общество [8].

Таким образом, низовая коррупция в таких масштабах, в которых она существует в российском обществе, предельно опасна, поскольку, во-первых, создает благоприятный психологический фон для существования остальных форм коррупции и, во-вторых, возвращает вертикальную и «верхушечную» коррупцию.

Третья причина связана с негативными явлениями в морально-психологической атмосфере и в идеологическом содержании

процессов, которые происходят в обществе и оказывают серьезное влияние на уровень коррупции. Так, в результате позиционирования в СМИ негативных героев попираются нормы морали и права на глазах общественности. Ощущение нестабильности, низкая зарплата, не соответствующая уровню квалификации и ответственности исполняемой работы, несправедливость при продвижении по службе – все это также подталкивает к потере нравственного иммунитета. Таким образом, неразвитость правового сознания населения приводит к тому, что практически отсутствует массовое сопротивление «низовой» коррупции.

Важная особенность социально-психологического климата в обществе, способствующая процветанию коррупции, – двойной моральный стандарт. С одной стороны, коррупция, особенно верхушечная, считается общественно неприемлемой. Это всячески поддерживается и обыденной моралью, и прессой, и политической практикой, эксплуатирующей антикоррупционную тематику. С другой стороны, коррупция, особенно низовая, является принимаемой «по умолчанию» частью быта.

И, наконец, серьезная причина – несоответствие качества работы государственных органов современным реалиям. Считается, что субъект государственной власти является носителем экономических интересов, не противостоящих интересам общества, и их реализация не противоречит Конституции РФ, иному законодательству, принятым в международном праве нормативно-правовым актам, полномочиям и свободам в сферах собственности и экономической деятельности. Для реализации экономического интереса хозяйствующего субъекта необходимо выполнение «субъектом власти» должностных обязанностей, однако наличие у последнего коррупционного экономического интереса приводит к тому, что он отказывается от их выполнения без дополнительного материального или нематериального вознаграждения. В данном случае инициатором коррупционных отношений выступает «субъект власти».

Решение о выборе субъектом власти механизмов реализации своих экономических интересов определяется условиями,

формируемыми государством. Субъект власти будет следовать законодательным и этическим нормам и правилам только в том случае, когда нарушение должностных полномочий будет сопровождаться повышением трансакционных издержек.

На основе вышеизложенного можно сделать вывод о том, что главная опасность, исходящая от коррупции в органах государственной власти, заключается в угрозе самому существованию российского общества. Разрушается не только его экономика, но и его государственный аппарат, который, вместо того чтобы заниматься общественными проблемами, начинает работать на себя, решая личные проблемы государственных чиновников или отдельных кланов.

Институты и механизмы антикоррупционной деятельности

По мнению В. Адрианова, коррупция в России уже давно превысила все допустимые пределы. Развитие коррупционной деятельности, многообразие ее форм и проявлений ставят перед государством и обществом проблему снижения ее масштабов до сколько-нибудь приемлемого средневропейского уровня. В противном случае любые законопроекты, любое экономическое развитие будут испытывать разрушительное влияние коррупции, будут способствовать закреплению «дисфункциональности экономики» [12]. Противодействие коррупции должно стать постоянной задачей экономической политики государства, при решении которой оно смогло бы опираться на экономические меры, с учетом правового и морально-этического аспекта данной проблемы, рассчитанные на длительную историческую перспективу.

Государство формирует механизмы противодействия коррупции, однако для их эффективности необходима опора на институты гражданского общества, которые должны иметь действенные инструменты влияния на деятельность чиновников, обладать полномочиями по внесению изменений в законы, которые бы делали власть прозрачной, предполагали бы общественное участие во властных процессах, в том числе в процессе законотворчества, а также в бюджетном и избирательном процессах.

По существу, противодействие коррупции представляет собой сознательную борьбу каждого отдельного гражданина за свои права, стремление к жизни в правовом открытом государстве, готовность пожертвовать определенными внеправовыми возможностями.

Гражданское общество возникает из необходимости компромисса между анархией индивидуальных потребностей и целей и детерминацией поведения со стороны государства. По отношению к личности и социальным группам гражданское общество выполняет функции самоидентификации, защиты, легализации, внешнего представительства, экспансии, лоббирования и общественной институционализации [13].

Можно утверждать, что в современных условиях без сильного гражданского общества не может быть реально сильного государства. Поэтому для процветания страны надо укреплять государство, строить вертикали власти и развивать гражданское общество, формальными представителями которого выступают неправительственные, некоммерческие и независимые организации. Основная тенденция влияния гражданского общества на властные структуры и политику в целом состоит в ограничении и преодолении политического отчуждения. Эта тенденция реализуется посредством превращения политического действия в технологию решения социальных проблем, а носителей власти – в наемных работников гражданского общества, политическая власть которых над людьми и их объединениями допускается только в пределах необходимости исполнения их функций и только при соответствующей компетентности, способности решать проблемы свободного развития человека и общества.

В целях противодействия коррупции государство может взаимодействовать с институтами гражданского общества по следующим направлениям:

- координация деятельности органов местного самоуправления и правоохранительных органов;
- использование материалов независимых исследований в сфере экономической преступности, проводимых средствами массовой информации;

- сотрудничество в рамках системы социального партнерства с союзами предпринимателей и профсоюзами трудящихся по вопросам социальной политики, формирования предпринимательской корпоративной этики;

- сотрудничество с общественными и религиозными организациями в сфере духовного воспитания общества;

- сотрудничество с общественными палатами.

Однако здесь возникает масса проблем. Главными из них, встающими на пути общественного участия в процессах предупреждения коррупции, являются следующие [14].

1. *Противодействие властей*. Представительные и исполнительные органы власти всех уровней крайне неохотно предоставляют общественности информацию о своей деятельности, о механизмах принятия властных решений, о бюджетном процессе; крайне ревниво относятся к попыткам контроля за своей деятельностью со стороны некоммерческих общественных организаций. При этом отказы в предоставлении информации, проведении общественных слушаний, допуске на заседания всякого рода комиссий чаще всего мотивируются чиновниками, во-первых, некомпетентностью этих организаций; во-вторых, их неорганизованностью, т. е. невозможностью добиться от них толковых предложений, выполненных по определенной форме и в определенный срок; в-третьих, тем, что процедура общественного участия не урегулирована законодательно, т. е. предоставлять информацию представителям общественности и допускать их на заседания чиновник, вообще говоря, не обязан. Решение данной проблемы заключается, с одной стороны, во внесении изменений в нормативные акты, регламентирующих участие общественности в контроле за деятельностью органов власти, а с другой – в обучении как чиновников и депутатов, так и членов самих некоммерческих общественных организаций основам социального партнерства через систему гражданского образования.

2. *Недостаточная мотивация* самих некоммерческих общественных организаций и органов местного самоуправления. Удивительно, но факт: и общественные орга-

низации, и местные депутаты не заинтересованы в контроле за действиями органов власти, в участии в бюджетном процессе, в обсуждении и принятии управленческих решений вообще. Они отказываются участвовать в общественных слушаниях (даже когда эти слушания разрешены), посещать обучающие семинары, входить в контролируемые органы. Причинами таких отказов чаще всего называются следующие: от нас ничего не зависит; коррупцию не победить, так что нечего и пытаться; нас это не интересует; нет времени этим заниматься; не хотим ссориться с властями, которые могут, например, предоставить материальные ресурсы в случае лояльности к ним и, наоборот, могут сильно навредить в случае противодействия. Объяснением такому поведению может служить преобладающий тип политической культуры среди россиян: субъектная или патерналистская политическая культура, при которой надежды на счастливое будущее свое и своей страны и ответственность за их исполнение возлагаются на власти, одновременно слагается всякая ответственность с себя и отрицается личная инициатива в возможности исполнения этих надежд. Данную проблему в ближайшее время не решить: изменение типа политической культуры населения – процесс крайне длительный. В принципе, ее решение заключается в развитии структур гражданского общества, в первую очередь некоммерческих общественных организаций, в привлечении к их деятельности возможно более широких слоев населения. Именно некоммерческие общественные организации выполняют функции политической социализации, именно через решения общих проблем в некоммерческих общественных организациях можно изменить тип политической культуры их членов.

Несомненно, полностью коррупционные проявления исключить невозможно, но это не может быть оправданием неэффективности противодействия им. Реальной целью противодействия коррупции может стать снижение ее до такого уровня, который не будет препятствием для развития страны, нашего общества, экономики, политики, государственного и муниципального управления.

Ведущим принципом всей антикоррупционной политики должно быть постоянное повышение рисков, цены потерь и уровней нестабильности для вовлеченных в коррупцию государственных должностных лиц, представителей бизнеса и граждан. В противном случае коррупция будет восприниматься в обществе как малорискованная и высокодоходная деятельность в том смысле, что именно коррупционные отношения позволяют надежно и быстро решать проблемы. Противодействие коррупции с помощью запрета соответствующих действий или высоких штрафов за их осуществление, включая изменение правовых норм, является и будет являться малоэффективным в силу возможностей обхода запретов, неисполнения этих правовых норм или их использования в личных или корпоративных интересах, т. е. в коррупционных целях.

В ситуации широкого распространения коррупции органы государственного и муниципального управления, а также предпринимательские структуры оказываются неспособными осуществлять взаимный контроль деятельности, а также принимать решения в интересах общества и государства. Только активность и постоянное давление граждан, гражданского общества на государственное и муниципальное управление, а также на бизнес может позволить чиновникам, предпринимателям и гражданам постепенно отказаться от применения коррупционных практик в своей деятельности.

Экономические корни коррупции

Большинство исследователей основным залогом успешной борьбы с коррупцией видят систему политических и правовых мер. Однако, признавая несомненную важность этих факторов, необходимо отметить глубинную экономическую сущность коррупции, отражающую дисбаланс интересов в пользу частных экономических интересов «субъектов власти», формирующий основу для коррупционной активности. А следовательно, преодоление коррупции требует устранения, прежде всего, экономической основы ее возникновения и развития, снижения доли теневой составляющей.

В современных условиях задача формирования организационно-экономического механизма противодействия коррупции становится вопросом национальной безопасности.

Главной целью антикоррупционной политики должен быть демонтаж сложившейся в стране и еще достаточно мощной коррупционной системы экономических отношений. Далее необходимо осуществить смену общих приоритетов государственной политики: во главу угла надо поставить не узкокорпоративные, а общие интересы большинства граждан. Следует также обеспечить прозрачность действия властных механизмов, торжество справедливого закона и т. п.

Коррупционная активность обусловлена дисбалансами в экономике, приводящими к значительному искажению норм ее функционирования. Сегодня она носит систематический, устойчивый, часто организованный и тщательно планируемый характер, отражает стремление обеспечить нелегальным путем удовлетворение объективных потребностей, неудовлетворяемых в необходимом объеме официальной экономикой. В данном контексте особую значимость приобретают проблемы выявления и предупреждения дисбаланса в практике реализации экономических интересов.

Как следствие, неотъемлемой частью государственной политики противодействия коррупции должны стать экономические меры, однако даже в Национальном плане противодействия коррупции такие меры не предусмотрены. Данный план включает меры: по законодательному обеспечению противодействия коррупции; совершенствованию государственного управления в целях предупреждения коррупции; повышению профессионального уровня юридических кадров и правовому просвещению. Однако без устранения экономической мотивации коррупционной деятельности совокупность нормативно-правовых, контрольных и организационных методов не даст устойчивых результатов, а будет способствовать поиску путей обхода существующих норм и правил.

Несмотря на стратегическую необходимость поиска путей устранения глубинных мотивов коррупционного поведения экономических субъектов, кризисное состо-

яние российской экономики (с точки зрения состояния экономической безопасности в свете угроз теневой экономики и коррупции) требует принятия быстродействующих антикоррупционных мер, которые смогут стать базисообразующим элементом всей экономической составляющей государственной политики противодействия коррупции.

В качестве мер, направленных на быстрое подавление коррупции, можно выделить:

- совершенствование системы налогообложения, неэффективность которой стимулирует поиск коррупционных путей уклонения от уплаты налогов или снижения налогового бремени;
- преодоление избыточной регламентации экономической деятельности, открывающей широкие возможности государственным служащим по реализации своих коррупционных интересов;
- стабилизацию социального фона экономики (с уменьшением разрыва в уровнях доходов и др.) как основу формирования правовых отношений в социально-трудовой сфере;
- сокращение или полное устранение наличных расчетов между юридическими лицами, обеспечение прозрачности их финансовой деятельности;
- увеличение зарплат государственным служащим низшего и среднего звена, снижающее заинтересованность в коррупционных сделках.

Подавление же глубинных мотивов осуществления коррупционной деятельности потребует:

- формирования прогрессивной ставки заработной платы в соответствии с выслугой лет, обеспечивающей материальную заинтересованность чиновников в безупречной службе;
- совершенствования системы пенсионного обеспечения государственных служащих, гарантирующей высокий уровень жизни не только во время службы, но и по достижении пенсионного возраста;
- разработки четких критериев премирования и карьерного роста, подкрепленных более ясной регламентацией полномочий;
- общей стабилизации экономической ситуации, основанной на развитии реаль-

ного сектора экономики, как фактора обеспечения уверенности в будущем;

- значительного сокращения доли теневой составляющей экономики, как основы преодоления частной инициативы корруптеров.

Понимание коррупции как общесистемной неэффективности государственного управления приводит к выводу о том, что противодействовать коррупции можно с помощью решения некоторых конкретных проблем граждан, прямо с коррупцией не связанных: преодоление бедности, сокращение теневой экономики, сокращение разрывов в доходах, обеспечение предсказуемости действий государства и повышение на этой основе уровня доверия к нему. Решение этих проблем соответствует конституционным правам и свободам граждан и объявленным целям государственной политики. В этом смысле противодействие коррупции может стать одновременно фактором развития в России таких норм современной демократии, как правовое государство, верховенство закона, соблюдение прав и свобод граждан, и других.

Модель антикоррупционного социума

В контексте разрабатываемой в течение уже более десяти лет общей теории социальной динамики Р.С. Гринберг и А.Я. Рубинштейн отстаивают позицию, в соответствии с которой общество обладает собственными экономическими интересами, не совпадающими с индивидуальными экономическими интересами его индивидуумов. Согласно данной теории, государство является инвестором в социальном секторе, а также субъектом рынка, реализующим потребности общества в развитии человеческого капитала и интеллектуального потенциала страны [15].

Будучи важнейшим институтом общества, государство выступает в качестве «ответственного» за коллективные интересы, реализация которых требует бюджетных ресурсов [16]. Причем общество подчиняется принципу холизма (целостности), выступающему основой институционального подхода.

В соответствии с данной теорией, общество обладает социальным иммунитетом, суть которого заключается в том, что суще-

ствуют интересы и формируются силы, направленные на самосохранение общества и обеспечение стабильности его структуры и отдельных элементов.

Объективные механизмы самозащиты стимулируют процессы сравнения частных благосостояний, создания на разных эволюционных этапах формальных и неформальных барьеров, трансформацию социальных установок, усиление роли социальных и экономических интересов государства.

Кроме того, следует отметить, что, в соответствии с концепцией социального иммунитета, в «узаконенных» потребностях общества всегда имеет место отражение межличностных сравнений полезности, которые определяют общественный интерес. Таким образом, подобные сравнения являются неотъемлемым механизмом институциональной среды.

Применительно к обеспечению антикоррупционного состояния социума использование теории социальной динамики наиболее полно отражает сущность внутренних резервов системы по сохранению ее стабильности и целостности. Антикоррупционное состояние социума формируется как совокупность открытых социальных слоев общества, характеризующихся уникальностью выполняемых в обществе социально-экономических функций. Взаимодействие социальных слоев строится на принципах равноправия, взаимоконтроля и разветвленной системе обратных связей, при которых представители властных структур выступают устойчивой структурой (как самый малочисленный слой, как ядро) данного социума, отражающей его морально-этические, культурные ценности и служащей их реализации в менее инертных структурах социума (рис. 2).

Политическая элита является ядром экономической системы общества.

Элита – это совокупность носителей наиболее значимых ценностей определенного человеческого сообщества, которые признаются членами этого сообщества личностями, обладающими наивысшей компетенцией в какой-либо одной или нескольких видах деятельности этого сообщества – культурной, религиозной, политической, социально-экономической [18].

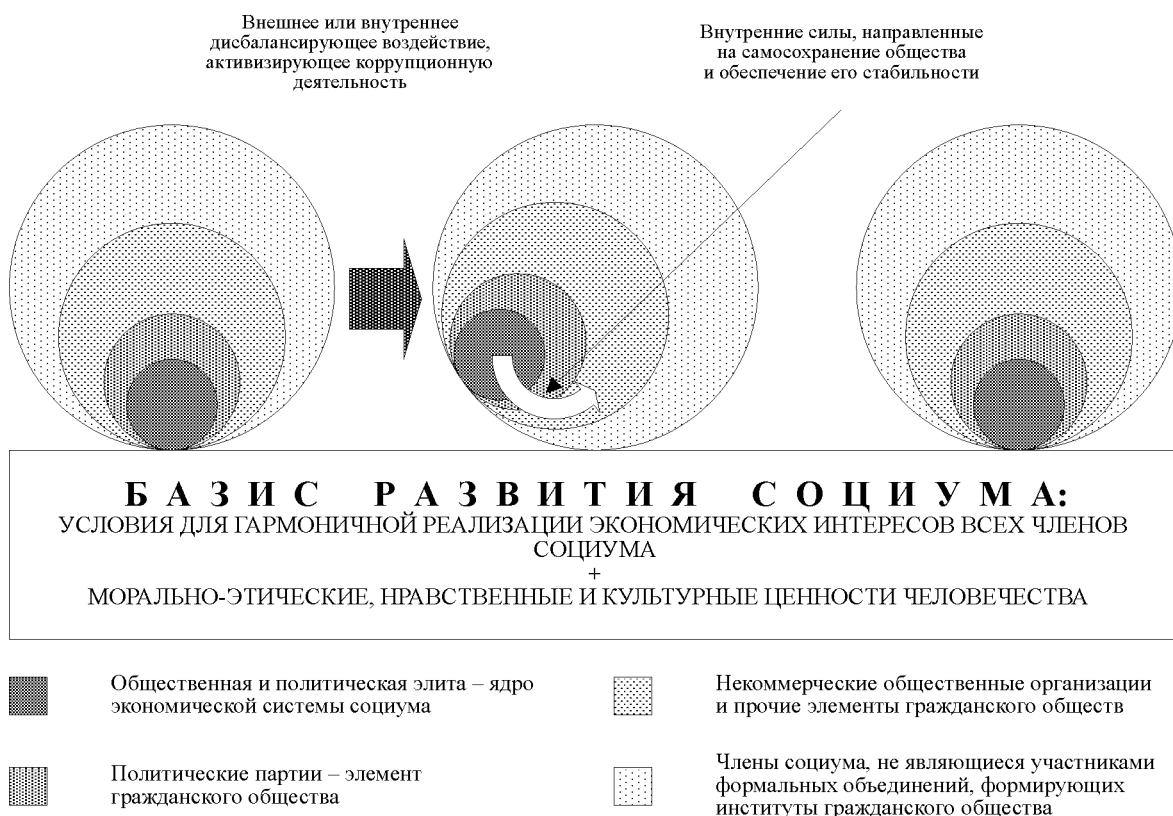

Рис. 2. Модель антикоррупционного состояния социума.

В основе коррупции лежит стремление непосредственных носителей власти к обладанию материальными благами и средствами их достижения, что является следствием сформировавшегося у них особого социального интереса, основанного на иных ценностях, чем те, которые служат обществу ориентиром желаемого поведения. Порождением этого являются безудержное стремление к обладанию материальными благами, желание пребывать в привилегированном социальном положении. Обладание властью и ее использование становятся для них средством достижения указанных выше первых двух ориентиров, а также выступают в качестве стабилизирующего фактора, сохраняющего неизменность сложившегося положения. Этим объясняется поразительная живучесть коррупции, практическая невозможность ее полного искоренения [19].

Сегодня политическая элита обладает достаточной властью, необходимыми правовыми, материальными, финансовыми, кадровыми ресурсами, но не спешит принимать мер по пресечению коррупции.

Можно предположить, что группы из политической элиты не заинтересованы в решении проблем коррупции, так как между ними еще не окончательно поделены сферы влияния в экономике и политике.

Между тем большинство антикоррупционных действий обусловлено политическими, экономическими, идеологическими интересами отдельных групп политической элиты. По мнению Р. Клитгаарда, социальная цена коррупции должна быть сбалансирована с ценой антикоррупционной борьбы, причем минимизация коррупции является только одним из многих направлений правительственной политики и антикоррупционных усилий, осуществляемых настолько глубоко, что для этого потребуются огромные материальные средства [20].

Таким образом, можно заключить, что, как социальная проблема, коррупция в современном российском обществе определяется ситуацией, в которой коррупционные преступления не воспринимаются как несущие блага всем группам элиты с целью удовлетворения их экономического интереса, либо когда прежнее распределение ро-

лей между группами влияния и связанное с ним ожидание больше не воспринимаются ими как удовлетворительные. Как правило, в современной России проблема коррупции игнорируется уже на стадии легитимации, так как не затрагивает интересы всех групп влияния [21].

Роль гражданского общества

В современных условиях гражданское общество выступает основной опорой демократии, способствуя ее построению и являясь залогом ее сохранения и укрепления. Зрелое гражданское общество – главный противник «поползновений» государства в сторону тоталитаризма, оно защищает общество от любых злоупотреблений со стороны властей: препятствует наступлению на права человека, ограничивает коррупцию и т. п.

Гражданское общество не является некоей единой организационной структурой, хотя и включает в себя различные общества, ассоциации, союзы и т. п. Суть деятельности гражданского общества заключается в защите разнообразных прав населения (как политических, так и экономических). Если все идет по правилам (в условиях зрелой демократии), то гражданское общество никак себя не проявляет. Активность гражданского общества обнаруживается лишь тогда, когда власти пытаются в чем-то ущемить традиционные права граждан. В сущности, процесс наступления власти на права человека никогда не останавливается ни на минуту. Это вытекает из самой порочности человеческой природы, которая всегда стремится к захвату чужой собственности и прав. В этой извечной борьбе и заключается суть жизни, поэтому ее нельзя прекратить и нельзя одержать в ней окончательную победу. Эту борьбу лишь можно (и нужно) непрерывно вести.

Одной из основных целей гражданского общества является построение правового государства, созданного по принципу разделения ветвей власти, сохранения многопартийной системы, прозрачности выборных процедур. Именно такая политическая система обладает естественными механизмами защиты от злоупотреблений, поскольку

ку одна ветвь власти контролирует другую, а одна партия, находящаяся в оппозиции, изобличает нарушения, допущенные другой, которая находится в данный момент у власти. Развитие институтов гражданского общества способствует формированию такой социально-политической системы, которая создает реальные действенные механизмы противодействия коррупции и теневой экономике.

Побудительным механизмом разоблачительной деятельности чиновников из одной ветви власти в отношении чиновников другой ветви является стремление сделать карьеру; побудительным механизмом действий оппозиционной партии является желание прийти к власти (запятнавшая себя партия, находящаяся у власти, несомненно, проиграет ближайшие выборы). Также карьерными соображениями руководствуются корреспонденты средств массовой информации, находящие и публикующие в своих изданиях факты злоупотребления властей (а сами СМИ руководствуются при этом соображениями увеличения своего тиража).

Как уже отмечалось, одним из серьезных институтов гражданского общества считаются партии. Разумеется, названия политических партий на слуху, а их лидеры на виду. Однако проблема в том, что в современных условиях доверие к партийной системе, скорее, падает, чем возрастает. Интерес к деятельности и, тем более, к программно-концептуальным жестам партий тоже уменьшается [13].

Развитые институты гражданского общества, которыми выступают политические партии, могут в существенной степени взять на себя выполнение таких, например, функций государства, как борьба с терроризмом, коррупцией, а также с традиционной преступностью. Кроме того, без активного содействия со стороны гражданского общества реализация научного, культурного и образовательного потенциалов нации, увеличение их роли и значения в экономике страны вообще немислимо.

При этом необходимо оказание государственной поддержки и даже стимулирование создания тех институтов гражданского общества, которые могут и должны взять на себя ряд основных государственных

ных функций (например, в области социальной политики) [22].

Главной институциональной составляющей гражданского общества является свобода слова, так как одним из основных средств борьбы со злоупотреблениями власти и проявлением коррупционных отношений является огласка неблагоприятных действий государственных чиновников, которые всегда стремятся сохранять свои злодеяния и беззакония в тайне. Уровень свободы прессы, таким образом, хорошо коррелирует с уровнем развития демократии. По этой причине гражданское общество всегда уделяет большое внимание любым фактам ограничения свободы слова и последовательно борется с попытками цензуры в средствах массовой информации.

Общество состоит из отдельных групп, каждая из которых имеет свою систему ценностей, свои интересы. Интересы различных социальных групп могут быть разными, схожими, но иногда – несовместимыми. Реализуя свои социальные потребности в обществе, человек становится носителем общественных и групповых интересов, в том числе и экономических.

В социальном государстве впервые происходит совпадение личностных и общественных целей. И не просто совпадение, а принятие государством целей индивида как своих собственных.

Ценностные, идеологические ориентиры экономической системы выступают как надстройка общества, основу которого составляет экономический базис данного социума. Причем в основе любой деятельности человека лежит стремление к реализации своих экономических интересов, которое и определяет ориентиры поведения.

В условиях страны, для которой характерен низкий уровень благосостояния основной массы населения, где велика доля людей, живущих за чертой бедности, элита общества будет стремиться к реализации своих интересов, ориентируясь на подавление активности этой части населения, опасаясь возможности коренной ломки существующего строя и потери своих капиталов. В данном случае для реализации своих интересов им выгоднее будет нести издержки, связанные с коррупцион-

ными отношениями, а следовательно, такое общество будет благоприятной основой для развития коррупции, неустойчивым по отношению к внешним и внутренним дестабилизирующим воздействиям.

Соответственно, непременным условием формирования антикоррупционного состояния социума выступает достойный уровень жизни его населения. В этом случае элита общества будет ориентирована на предупреждение коррупционных отношений с целью реализации своих экономических интересов и обеспечения стабильности системы, на формирование ее ценностно-идеологического ядра, соблюдение предпочтений данного общества.

* * *

Идея искоренения коррупции как угрозы национальным интересам России объединяет, по существу, всех – элиту, общество, страну. Следовательно, она является общенациональной и имеет огромную созидательную энергию. Главными субъектами антикоррупционной деятельности в России должны быть, конечно, политическая и экономическая элиты. Именно они обладают властью, чтобы принимать решения, они структурированы и организованы. Именно они имеют огромные финансовые, материально-технические и информационно-медийные ресурсы [23].

В условиях постиндустриальной экономики («экономики, основанной на знаниях») ключевым капиталом выступает человеческий капитал, а уровень капиталоемкости – это уровень знаний индивидуума. Соответственно, ядро социума, находящегося в антикоррупционном состоянии, будут формировать люди, обладающие наивысшей капиталоемкостью, т. е. элита в сфере знаний.

Фактически это означает, что стабильность социума может быть основана только на построении новой формы сотрудничества институтов гражданского общества и государства (антикоррупционного состояния социума), придающей системе способность саморегуляции и формирующей внутренние механизмы противодействия коррупционной активности, инициированной

как экономическими отношениями внутри системы, так и дестабилизирующим воздействием извне.

Стабилизирующим ядром данной системы выступают представители государственной власти и элита общества в целом, предпочтения которых отличаются от индивидуальных предпочтений общества в целом, поскольку на них возложена ответственность за определение интересов общества и их текущих и будущих предпочтений.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аналитический вестник*. Проблемы противодействия коррупции в Российской Федерации. М., 2008. № 16 (361).
2. www.kremlin.ru
3. <http://rating.rbc.ru>
4. www.transparency.org.ru
5. www.fom.ru
6. Вебер М. Политика как призвание и профессия / Избранные произведения. М., 1990. С. 645–646.
7. *Власть: Очерки современной политической философии Запада* / Авт.-сост. В.В. Мшвениерадзе, И.П. Кравченко, Е.В. Осипова и др. М.: Наука, 1989.
8. Чернышов А.Г. Коррупция во власти и обществе как системное явление // Государственная политика противодействия коррупции и теневой экономике России / Материалы Всерос. науч. конфер. (Москва, 6 июня 2007 г.). М.: Научный эксперт, 2007. С. 46–52.
9. Madison J. Speech in the Virginia State Convention of 1829–1830 on the Question of the Ratio of Representation in the Two Branches of the Legislature, December 2 1829 // Letters and Other Writings of James Madison. Vol. 4, 1829–1836. Philadelphia: J.B. Lippincott, 1865.
10. *Freedom in the World 2002*. P. 1-2. Режим доступа: <http://www.freedomhouse.org/research/survey2002.htm>
11. Гегель Г. Философия права. М.: Мысль, 1990. С. 289.
12. Адрианов В. Коррупция как глобальная проблема современности // Общество и экономика. 2008. № 3–4.
13. Абакумов С.А. Гражданское общество в России (от древней Руси до наших дней). М.: Имидж-Пресс, 2004.
14. *Коррупция и борьба с ней: роль гражданского общества* / Под ред. М.Б. Горного. СПб., 2000.
15. Гринберг Р.С., Рубинштейн А.Я. Экономическая социодинамика. М.: ИСЭПРЕСС, 2000.
16. Рубинштейн А.Я. Стратегия «социального императива» // Вопросы экономики. 2008. № 3.
17. Гринберг Р.С., Рубинштейн А.Я. Проблемы общей теории социальной экономики // Экономическая наука современной России. 1998. № 2.
18. Васильева Л.Н. Теория элит (синергетический подход) // Общественные науки и современность. 2005. № 4.
19. Коновалов И.Н., Хамазина О.И. Специфика научного анализа коррупции. Режим доступа: [kop-hamz\(20-12-04\).htm](http://kop-hamz(20-12-04).htm)
20. Klitgaard R. Controlling Corruption. Berkeley, 1988. P. 118–119.
21. Новикова О.С. Особенности позиционирования политической элиты в условиях формирования антикоррупционной политики в Российской Федерации // Государственная политика противодействия коррупции и теневой экономике в России / Материалы Всерос. науч. конфер. (Москва, 6 июня 2007 г.). М.: Научный эксперт, 2007. С. 140.
22. Батанов А.С., Зоркальцев В.И., Стреляев С.П. Роль институтов гражданского общества и потенциала человеческой личности как возрастающих факторов ускорения социально-экономического развития России. М., 2005.
23. Звягин А.А. Факторы роста коррупции и теневой экономики, взаимосвязь коррупции и теневой экономики // Государственная политика противодействия коррупции и теневой экономике в России / Материалы Всерос. науч. конфер. (Москва, 6 июня 2007 г.). М.: Научный эксперт, 2007. С. 234–241.

Материал поступил 1.02.2010 г.

□□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□. □□□□□□□□.
□□□□□□□□ □□□□□□□□□□□□ □□□□□□□□□□ □□□□□□□□□□. □□□□□□□□□□.

BSEU Belarus State Economic University. Library.
<http://www.bseu.by> elib@bseu.by